B4(p)981.1
M82-c

1934

БИБЛИОТЕКА

1972

1984

ous 1940
3
643

Ш28
П.V
В4(р)981.1
М82-с
8.28
С.77

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ШЕФЪ

Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

1850—1900 г.

Составилъ Командиръ роты Его Высочества Капитанъ

І. СТАРКОВСКІЙ.

ПРОВЕРЕНО
БИБЛИОТЕКА
Артиллерійскаго Историческаго Музея
ОТДѢЛ
№
№ 9910 ИНВЕНТ.
БИБЛИОТЕКА ХОВАНСКАГО
№ 9027 Шкаф 28
Отдѣл Полка 5

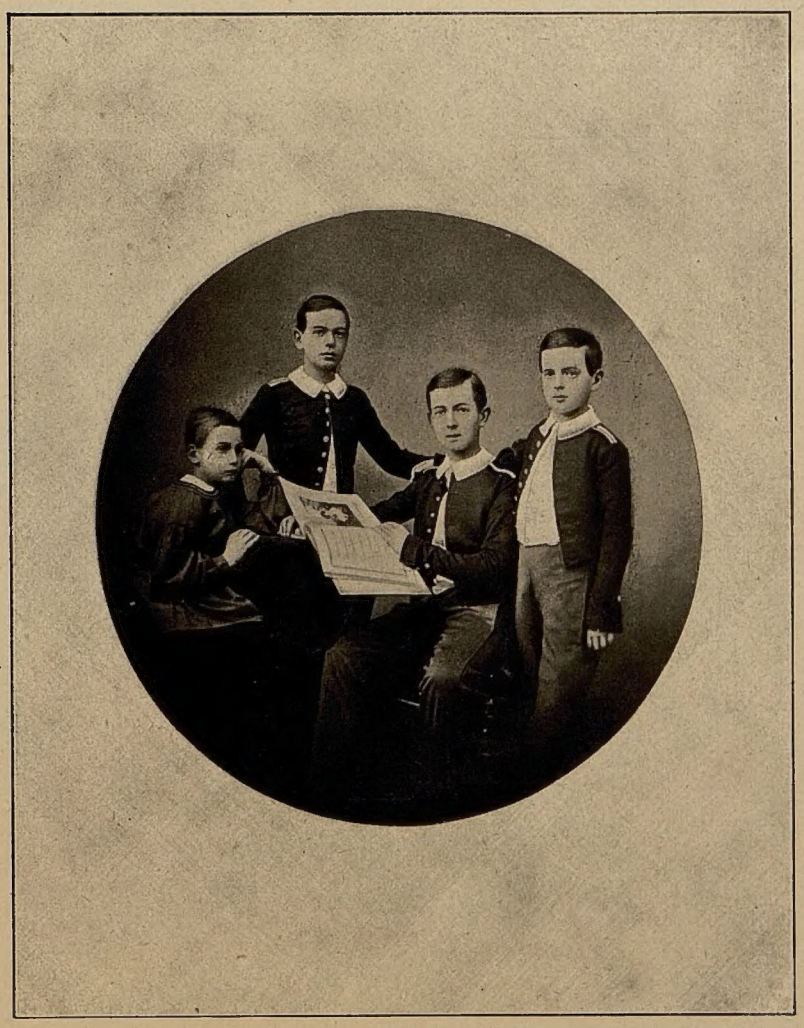
Изданіе офицеровъ полка.

1900.

ПРОВЕРЕНО
1957 г.
А.И.М. РККА.
Нов. инв. № 7563
1960 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Декабря 1899 г.

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13.



Великій Князь

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

со Своими Августѣйшими Братьями.

БИБЛИОТЕКА
Императорского Исторического Музея
ОТДѢЛ
№
ИНВЕНТ.

ГЛАВА I.

1850—1855.

торого Января 1850 года, въ десять часовъ утра, у Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Наслѣдницы Цесаревны Маріи Александровны родился четвертый сынъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ.

Событіе это было обнародовано Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ слѣдующемъ Высочайшемъ манифестѣ (1).

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во 2-й день сего Января Любезная Наша Невѣстка, Цесаревна и Великая Княгиня Марія Александровна, Супруга Любезнаго Нашего Сына, Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Алексѣемъ.

Таковое Императорскаго Нашего дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего Любезнаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, во 2-й день сего Января, въ лѣто отъ Рожденія Христова тысяча восемьсотъ пятидесятое, Царствованія же Нашего въ двадцать пятое".

Бывшій воспитатель Государя Наслѣдника Цесаревича, В. А. Жуковскій, состоявшій съ Его Высочествомъ въ постоянной перепискѣ, узнавъ о рожденіи Великаго Князя Алексія Александровича, пишетъ изъ Баденъ-Бадена Цесаревичу слѣдующее (²):

„Съ трепетомъ сердца и съ упованіемъ на Бога въ эту минуту думаю, что Ваше ожиданіе благополучно совершилось, что Ваше семейство умножилось. Прошу Васъ убѣдительно не замедлить сообщеніемъ мнѣ этой вѣсти, ожидаемой всѣмъ моимъ семействомъ съ глубокою за Васъ молитвою Богу, хранящему Васъ, насъ и Россію".

„Благослови Васъ Богъ и дай Россіи радоваться Новорожденнымъ Царевичемъ Алексіемъ, какъ нѣкогда она радовалась Царемъ Алексіемъ, отцомъ Петра, столь же достойнымъ любви народной въ своемъ смиренномъ хранительномъ величіи, сколько его сынъ въ своемъ величіи творческомъ".

Нареченное Высоконовороженному Великому Князю имя въ честь Московскаго Чудотворца Митрополита Алексія было связано съ воспоминаніями о первопрестольной столицѣ.

3-го Января, прибывшій въ восьмомъ часу пополудни въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Капитанъ-Лейтенантъ князь Голицынъ, доставилъ Московскому Военному Генералъ-Губернатору Генералъ-Адъютанту графу Закревскому радостное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Государыни Цесаревны Маріи Александровны при нижеслѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ (3):

„Графъ Арсеній Андреевичъ! Наступленіе Новаго года ознаменовалось новымъ радостнымъ событіемъ въ Моемъ Семействѣ. Сегодня въ десять часовъ утра Любезнѣйшая Невѣстка Моя, Государыня Цесаревна Марія Александровна, благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, который нареченъ Алексѣемъ, въ честь Московскаго Чудотворца Митрополита Алексія, и въ память того, что Отецъ Его, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, родился въ Москвѣ и крещенъ въ Чудовомъ монастырѣ, подъ сѣнію мощей Святителя. Поспѣшая сію семейную радость Мою раздѣлить съ Вами и любезно-вѣрными жителями Первопрестольной Столицы, препровождаю при семъ копію съ Манифеста, посему случаю состоявшагося, для надлежащаго объявленія“.

Въ тоже время былъ доставленъ слѣдующій рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на имя Московскаго Митрополита Филарета (4):

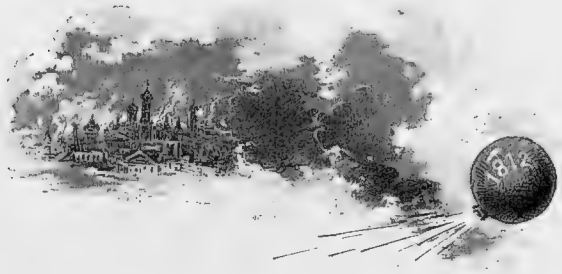
„Преосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ! Во 2-й день сего Января Господь даровалъ Мнѣ сына. Преисполненные благоговѣнія къ Московскому Первосвятителю и усердному молитвеннику земли Русской, въ обители коего Я родился и у раки коего воспріялъ Св. Крещеніе, Мы нарекли Его Алексіемъ.

Поспѣшая извѣстить Ваше Преосвященство о семъ радостномъ для Насъ событіи, Я и Любезная Супруга Моя

поручаемъ Новорожденнаго Сына Нашего, Великаго Князя Алексія Александровича, Вашимъ святымъ молитвамъ".

Въ самый день рожденія, Высочайшимъ приказомъ по Военному Вѣдомству, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка и состоять въ полкахъ Л.-Гв. Преображенскомъ и Егерскомъ и въ Гвардейскомъ экипажѣ (5).

Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ, сформированный въ 1811 г. подъ именемъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго, былъ переименованъ 12 Октября 1817 года въ Лейбъ-Гвардіи Московскій, во время присутствія Государя Императора Александра I-го въ Москвѣ, на закладкѣ храма Христа Спасителя, сооруженнаго въ память пораженія и изгнанія непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году (6).



Защищая Первопрестольную Столицу (7), Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ, въ Бородинскомъ сраженіи принялъ первое боевое крещеніе и, заслуживъ Георгіевскія знамена (8), покрылъ себя неувядаемою славою; на поляхъ Бородина добылъ онъ себѣ имя Лейбъ-Гвардіи Московскаго, которое такимъ образомъ, навсегда связавъ его съ Москвою, является вѣчнымъ памятникомъ его славнаго прошлаго.

Осиротѣлый въ 1849 году послѣ смерти Шефа своего Великаго Князя Михаила Павловича, Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ вновь былъ осчастливленъ Высочайшею милостью и въ 1850 году врученъ высокому покровительству новаго своего Шефа, Новорожденнаго Великаго Князя Алексія Александровича, который, такимъ образомъ, получивъ имя въ честь Московскаго Первосвятителя, съ самаго дня своего рожденія былъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.

Извѣстіе о такой Высочайшей милости было доставлено въ полкъ, по приказанію Государя Императора, бывшимъ въ тотъ день дежурнымъ флигель-адъютантомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ (9), занявшимъ впослѣдствіи постъ Генералъ-Адмирала, подъ руководствомъ котораго началъ Свою морскую службу Новорожденный Великій Князь.

Командиръ полка Генералъ-Маіоръ Кушелевъ и общество офицеровъ, въ ознаменованіе столь радостнаго для полка событія, рѣшили соорудить драгоцѣнную икону Чудотворца Митрополита Алексія, которая въ настоящее время хранится въ полковой церкви въ особомъ кіотѣ; на кіотѣ написаны фамиліи всѣхъ, служившихъ въ то время въ полку офицеровъ, участвовавшихъ въ сооруженіи иконы.

Генералъ-Маіоръ
А. С. КУШЕЛЕВЪ.
Ком. п. съ 47 по 55 г.

По приказанію Государя Наслѣдника Александра Николаевича, для Его Высочества былъ написанъ Академикомъ Майковымъ образъ св. Митрополита Алексія, величиною въ ростъ Новорожденнаго Великаго Князя (10), а для Чудова монастыря въ Москвѣ изготовлена золотая лампада, вѣсомъ около двухъ фунтовъ, которая была препровождена Митрополиту Московскому Филарету и помѣщена у раки Святителя, передъ началомъ Свѣтлой заутрени того же года (11).

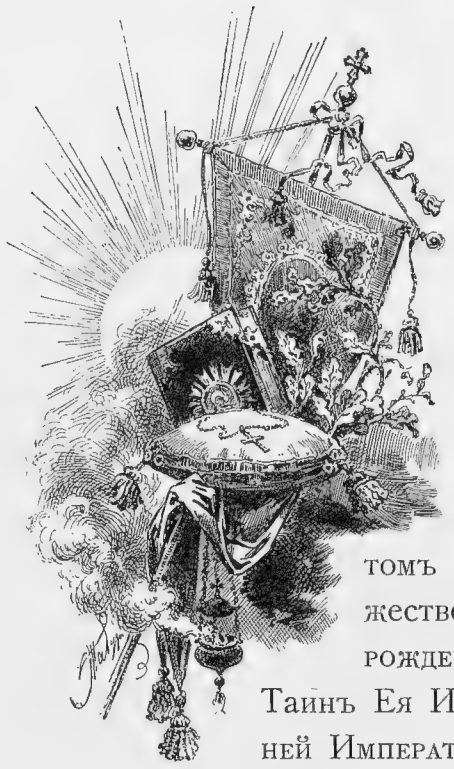
День рожденія Великаго Князя былъ ознаменованъ такъ-же раздачею денежныхъ пособій бѣднѣйшимъ жителямъ обѣихъ столицъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ препроводилъ для этой цѣли по три тысячи рублей Московскому военному Генералъ-Губернатору графу Закревскому и Петербургскому Митрополиту Никанору при слѣдующихъ рескриптахъ:

„Графъ Арсеній Андреевичъ! Сегодня утромъ Любезнѣйшая Супруга Моя благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Извѣщая о семъ Ваше Сіятельство, прошу препровождаемыя у сего три тысячи серебромъ употребить на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ жителямъ Первопрестольной Москвы, столь близкой Моему сердцу (12)".

„Преосвященнѣйшій Митрополитъ Никоноръ! По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Любезнѣйшей Супруги Моей, Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны, Сыномъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству, какъ Главному Попечителю Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, три тысячи рублей серебромъ, прошу Васъ приказать раздать эти деньги, черезъ посредство онаго, въ пособіе наиболѣе нуждающимся жителямъ С.-Петербурга (13)".

Въ день рожденія, въ половинѣ четвертаго, былъ съѣздъ въ малую церковь Зимняго Дворца всѣхъ особъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору, для слушанія назначеннаго по этому случаю молебствія (14).

Святое крещеніе Новорожденнаго Великаго Князя было совершено 22 Января, въ одиннадцатомъ часу утра, по заранѣе составленному церемоніалу. На Высочайшемъ выходѣ по этому случаю въ церковь Зимняго Дворца, Высоконоворожденный былъ несенъ Статсъ-Дамою Княгинею Салтыковою, а по сторонамъ, поддерживая подушку и покрывало, слѣдовали Государственный Канцлеръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Несельродъ и Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Шаховской. Таинство крещенія совершалъ духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; воспріемниками были: Государь Императоръ Николай Павловичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Принцъ Карлъ Гессенскій; Великая Княгиня Марія



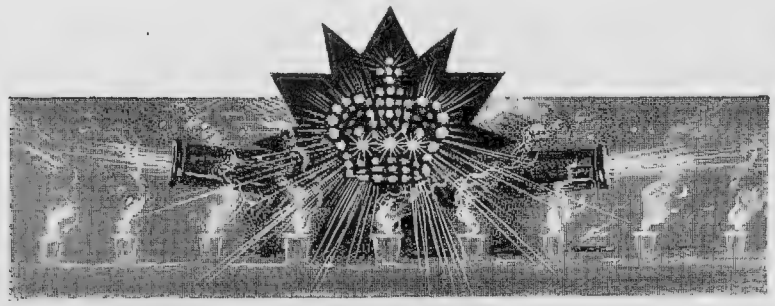
Николаевна, Великая Княгиня Ольга Николаевна и Великая Княгиня Марія Павловна.

По совершеніи таинства былъ произведенъ салютъ въ 301 выстрѣлъ изъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ отслужена была Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Божественная литургія, за которой Высоконоворожденный былъ поднесенъ для пріобщенія Св. Таинъ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной. — Во время пѣнія „да исполнятся уста наша“, Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ были поднесены Государю Императору на золотомъ блюдѣ знаки ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго, кои и были Имъ возложены на Высоконовороженнаго Великаго Князя.

Въ тотъ же день, въ три часа дня, въ Мраморной залѣ былъ данъ большой обѣдъ для обоего пола особъ первыхъ трехъ классовъ, во время котораго исполнялась вокальная и инструментальная музыка, а во время произнесенія тостовъ производилась пушечная пальба съ Петропавловской крѣпости. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ ([15]).

Кормилицей Великаго Князя Алексія Александровича была крестьянка Анисья Макарова ([16]), а нянней англичанка Ишервудъ, съ 1843 года состоявшая въ той-же должности при Великихъ Князьяхъ Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ ([17]); кромѣ того при Его Высочествѣ состояла еще англичанка Е. Струттонъ, а воспитаніе Вели-

каго Князя было поручено наставницѣ, Кавалерственной Дамѣ В. Н. Скрыпициной ([18]).



Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
съ портрета 1867 г.

2

БИБЛИОТЕКА
Артиллерийского Исторического Муз.
ОТДЕЛ.....
№.....
.....ИНВЕНТ.

ГЛАВА II.

1855—1881.

Вступленіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича застало Его Высочество еще въ пятилѣтнемъ возрастѣ; такимъ образомъ Ему пришлось вырости и начать свою служебную дѣятельность среди великихъ и благодѣтельныхъ реформъ Своего Державнаго Родителя, а въ осуществленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ принять и непосредственное участіе.

Въ 1857 году, когда Великому Князю исполнилось семь лѣтъ, Онъ былъ перемѣщенъ на половину Своихъ старшихъ Братьевъ (1) и руководство Его воспитаніемъ перешло къ состоявшему при Ихъ Высочествахъ воспитателю Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи Зиновьеву и его помощникамъ Генералъ-Адъютантамъ Гогелю и Казнакову (2).

Съ этого-же времени начались и учебныя занятія Великаго Князя, наблюденіе за которымъ было поручено Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Я. Гроту.

Преподавателями Его Высочества были: по Закону Божію — Протопресвитеръ В. Бажановъ и Протоіерей І. Рождественскій, по русскому языку — Э. Эвальдъ, по нѣмецкому—Вендтъ и докторъ философіи Ю. Кирхнеръ, по французскому—И. Флинтъ, по англійскому – В. Мечинъ, по математикѣ—Ф. Эвальдъ и Ѳ. Веселаго, по географіи — В. Вержбиловичъ и Е. Вегнеръ, по исторіи — И. Си-

донскій, по химіи — А. Ходневъ и по рисованію Академики Тихобразовъ и Бейдеманъ и Профессоръ Боголюбовъ.

Съ 1858 года начались занятія гимнастикой, подъ руководствомъ отставнаго Поручика шведской службы фонъ Вальфельда и верховой ѣздой, подъ руководствомъ Унтеръ-Штальмейстера А. Шишенкова; уроки танцевъ давалъ Огюстъ Пуаро, а фехтованія—Луи-Дове.

Въ слѣдующемъ году Великій Князь началъ заниматься музыкой съ Полковникомъ Гвардейской Артиллеріи М. Половцовымъ, а въ 67 году бралъ уроки пѣнія у артиста Ронконе.

Преподавателями спеціально морскихъ наукъ были: Корпуса Морскихъ Инженеровъ Полковникъ А. Гезехусъ и Корпуса Инженеръ Механиковъ Поручикъ П. Нозиковъ (3).

Въ Царскомъ Селѣ были устроены, спеціально для Великаго Князя, шлюпочныя мастерскія, завѣдываніе которыми было поручено Корабельному Инженеру Поручику А. Боярскому.

Генералъ-Маіоръ
А. П. МАЛИНОВСКІЙ.
Ком. п. съ 55 по 57 г.

Въ 1858 году были назначены состоять при Великомъ Князѣ: Капитанъ 1-го ранга К. Н. Посьетъ и Лейтенантъ Баронъ Н. Г. Шиллингъ (4).

2-го Января 1857 года Великій Князь былъ Высочайше пожалованъ Прапорщикомъ и Мичманомъ и въ 1860 году, 9-го Августа, первый разъ участвовалъ на парадѣ въ Красномъ Селѣ, въ строю, на лѣвомъ флангѣ 1-го взвода роты Его Высочества Л.-Гв. Московскаго полка. Когда Великій Князь прошелъ мимо Царскаго валика, присланный Государемъ Флигель-Адъютантъ пригласилъ Его выйти изъ фронта и подняться въ Царскую палатку (5).

2-го Января 1852 года Его Высочество былъ произведенъ въ Подпоручики; въ томъ-же году, 8-го Сентября, онъ, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, ѣздилъ въ Новгородъ, на освященіе памятника тысячелѣтія Россіи, гдѣ принималъ участіе въ официальныхъ торжествахъ (6); на парадѣ, назначенномъ по этому случаю въ Новгородѣ, въ составѣ 2-го сводnаго пѣхотнаго гвардейскаго баталіона, участвовала и рота Его Высочества Л.-Гв. Московскаго полка, которая, такимъ образомъ, имѣла счастіе видѣть тамъ своего Шефа (7).

Возникшія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ смуты въ Литвѣ и въ губерніяхъ Царства Польскаго къ 1863 г. разрослись въ открытый мятежъ, для подавленія котораго были двинуты войска. Въ концѣ Января Высочайше объявленъ походъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Л.-Гв. Московскій полкъ началъ готовиться къ отправленію въ г. Вильно.

Послѣ участія 1-го Февраля на Высочайшемъ смотру войскамъ выступающимъ въ походъ, полкъ 9-го Февраля выступилъ изъ С.-Петербурга. Передъ выступленіемъ на полковомъ плацу былъ отслуженъ напутственный молебенъ, на который изволилъ прибыть Августѣйшій Шефъ полка. По окончаніи молебна, Его Императорское Высочество тепло простился съ полкомъ, проводивъ его пожеланіемъ успѣшно выполнить возлагаемое на него порученіе и выразивъ увѣренность, что полкъ съумѣетъ поддержать честь своего имени и заслужить одобреніе Монарха.

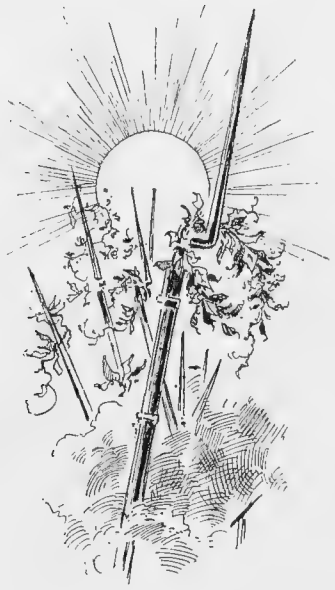
Осчастливленный ласковымъ напутствіемъ, полкъ бодро двинулся въ походъ, неся въ сердцахъ своихъ твердое намѣреніе не жалѣть себя, чтобы оправдать милостивыя слова своего юнаго Шефа. Совершивъ переѣздъ по Варшавской желѣзной дорогѣ, 10 Февраля полкъ

прибылъ въ гор. Вильно, гдѣ назначена была Штабъ-Квартира; для охраны ея осталась рота Его Высочества, другія же роты расположились, согласно полученной дислокаціи, для охраненія Трокскаго уѣзда и Гродненской вѣтви Варшавской желѣзной дороги, до станціи Порѣчье; въ Мартѣ же мѣсяцѣ и вся линія отъ г. Вильно до г. Ковно была поручена охранѣ Л.-Гв. Московскаго полка. Съ Февраля и по Іюнь мѣсяцъ роты находились въ постоянныхъ экспедиціяхъ и поискахъ за мятежниками на пространствѣ губерній Виленской, Ковенской, Гродненской и Августовской, совершая съ этою цѣлью передвиженія по всему охраняемому раіону (8).

Великій Князь Шефъ все это время внимательно слѣдилъ за службою своего полка и послѣ каждаго дѣла, въ которомъ полку приходилось принимать участіе, интересовался подробностями его, назначая денежныя награды наиболѣе отличившимся и раненымъ нижнимъ чинамъ. Тяжело раненому унтеръ-офицеру Плашинову назначена отъ Великаго Князя пожизненная пенсія по 200 руб. въ годъ, которую онъ получаетъ и по сіе время (9).

Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ Н. А. ВЕДЕМЕЙЕРЪ. Коман. пол. съ 57 по 63 г.

За дѣло у д. Рудники 25 Февраля 1863 г. нижнимъ чинамъ 5-й роты были пожалованы четыре знака отличія Военнаго Ордена; Командиръ полка Генералъ-Маіоръ Ведемейеръ написалъ объ этомъ Вице-Адмиралу Посьету, который, отвѣчая на письмо командира полка, писалъ слѣдующее: „Полученное мною отъ Васъ письмо Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Шефъ Л.-Гв. Московскаго полка, читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ и радовался молодецкому поведенію Московцевъ въ дѣлахъ съ польскими инсургентами. Его Высочество проситъ Васъ поздравить отъ Его Имени новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ, унтеръ-офицера Мавринскаго и рядовыхъ Патаповича, Денисюка и Михальковича...“ (10).



Дѣла у деревень Рудники, Стравеники, Берштаны и въ Жижморскомъ лѣсу, 5 убитыхъ и 38 раненыхъ чиновъ полка, 35 заслуженныхъ знаковъ отличія Военнаго Ордена,—показали, что полкъ умѣетъ цѣнить высокое вниманіе своего Августѣйшаго Шефа. „Сердечно радъ слышать объ отмѣнныхъ дѣйствіяхъ Московскаго полка“, писалъ Его Высочество Генералу Ведемейеру въ телеграммѣ отъ 20 Мая 1863 года (11) и столь милостивыя слова Его Высочества заставили забыть всѣ невзгоды походной жизни и тягости военнаго времени осчастливленный высокою похвалою полкъ.

Приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 13 Сентября 1866 года Великій Князь былъ произведенъ въ Поручики, а 17 Сентября 1868 года въ Штабсъ-Капитаны и назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Съ самаго юнаго возраста предназначенный Своимъ Августѣйшимъ Родителемъ для морской службы, Великій Князь съ десяти лѣтъ началъ на практикѣ изучать морское дѣло. Въ 1860 году, 16 Іюня, онъ отправился въ первое плаваніе изъ Петергофа въ Либаву на яхтѣ „Штандартъ“, откуда на пароходѣ „Смѣлый“ проѣхалъ въ Финляндскія шхеры и Гельсингфорсъ и возвратился 7 Августа въ Кронштадтъ на кораблѣ „Ретвизанъ“; съ этого времени Его Высочество ежегодно совершалъ морскія кампаніи, причемъ съ 1867 года на разныхъ судахъ въ должности Вахтеннаго Начальника, съ 1872 года въ должности Старшаго Офицера, а съ 1874 года Командиромъ фрегата „Свѣтлана“. (12).

Во время этихъ плаваній Великій Князь неоднократно подвергался опасностямъ и однажды едва не сдѣлался жертвою исполненія своего служебнаго долга, но Всеблагому Провидѣнію угодно было сохранить Его на благо Россіи и на радость полку.

Въ 1868 году, состоя Вахтеннымъ Начальникомъ на фрегатѣ „Александръ Невскій“, подъ командою Флигель-Адъютанта Кремера, Великій Князь совершалъ плаваніе по Черному и Средиземному морямъ, Атлантическому океану и Нѣмецкому морю; возвращаясь въ Кронштадтъ, фрегатъ, въ ночь на 13 Сентября, вслѣдствіе сильнаго тумана, потерялъ курсъ и былъ снесенъ теченіемъ къ сѣверному берегу Ютландіи, гдѣ, наткнувшись на подводный камень, получилъ пробоину и былъ положенъ волненіемъ на прибрежные камни. Въ темную туманную ночь, при сильномъ волненіи, долгое время невозможно было установить сообщенія съ берегомъ и попытки къ этому стоили жизни двумъ офицерамъ и четыремъ матросамъ, которые утонули, стараясь на шлюпкахъ перевезти канатъ и соединить имъ погибающій фрегатъ съ землею. Такимъ образомъ пришлось провести всю ночь, срубивъ мачты, сбросивъ все, что-бы облегчить корпусъ фрегата, и накренивъ его, чтобы лучше противустоять свѣжему волненію, которое къ утру еще болѣе усилилось. Только позднимъ утромъ, когда разсвѣло и туманъ началъ разсѣиваться, прибрежнымъ рыбакамъ

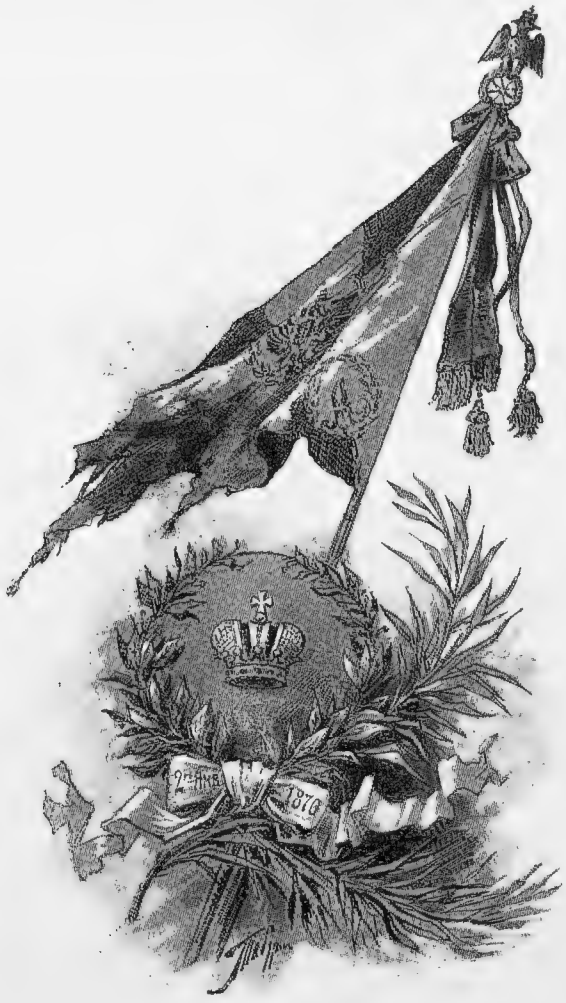
удалось, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, съ помощью ракеты, перекинуть на судно канатъ, который былъ тамъ закрѣпленъ и по которому, съ помощью подвѣшенной къ нему корзины, началась переправа экипажа.

Несмотря на то, что судно трещало все время подъ напоромъ волнъ готовое развалиться, и всѣмъ, находившимся на немъ, ежеминутно грозила неминуемая гибель, Великій Князь не согласился первымъ переправиться на берегъ, предоставляя это другимъ и желая послѣднимъ оставить погибающее судно. Только, послѣ полученнаго отъ состоявшаго при немъ Генералъ-Адъютанта Посьета категорическаго приказанія, Его Высочество переправился со второй очередью.

Тотчасъ по окончаніи переправы, фрегатъ разломился и былъ смытъ волнами ([13]). Весь экипажъ фрегата былъ размѣщенъ по дворамъ въ селеніи Гарбеэра, а Великій Князь остановился въ домѣ пастора, откуда вечеромъ выѣхалъ въ Лемвигъ, гдѣ въ Его распоряженіе былъ предоставленъ Датскій паровой фрегатъ „Юэлландъ“ съ Королевскимъ Адъютантомъ Вильдалемъ. Изъ Лемвига, по Высочайшему повелѣнію, Великій Князь отправился въ Потсдамъ, куда прибылъ въ $12^{3}/_{4}$ час. ночи и гдѣ былъ встрѣченъ на станціи, находившимся въ то время въ Потсдамѣ, Государемъ Императоромъ ([14]).

Когда извѣстіе объ избавленіи отъ опасности, которой подвергался Августѣйшій Шефъ, достигло до полка, то въ полковой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и всѣ чины полка, во главѣ съ командиромъ Генералъ-Маіоромъ Риманомъ, вознеся свои молитвы ко Всевышнему, горячо благодарили Всеблагое Провидѣніе за спасеніе драгоцѣнной жизни и усердно молились о дарованіи здравія и благоденствія своему Шефу ([15]).

Генералъ-Маіоръ
К. Ф. РИМАНЪ.
Ком. п. съ 63 по 69 г.



Знамя 1-го батальона.

Съ наступленіемъ 1870 года Великій Князь достигъ совершеннолѣтія и потому долженъ былъ принести присягу на служеніе Государю и Отечеству. Приготовить Его Высочество къ этому важному акту былъ назначенъ Статсъ Секретарь Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Корфъ ([16]). 2 Января, въ залахъ Зимняго Дворца, состоялся Высочайшій выходъ и Его Императорское Высочество въ большой церкви дворца произнесъ клятвенное обѣщаніе въ лицѣ Великаго Князя Россійскаго Императорскаго Дома, послѣ чего, при торжественномъ собраніи, бывшемъ въ Георгіевской тронной залѣ, принялъ воинскую присягу подъ знаменемъ 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка ([17]); со знаменемъ участвовалъ на выходѣ взводъ роты Его Высочества.

Въ тотъ-же день состоялся слѣдующій, Высочайшій Манифестъ, объявлявшій Великаго Князя совершеннолѣтнимъ: ([18]).

„Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Въ 1-й день текущаго мѣсяца Любезный Сынъ Нашъ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія членовъ Нашего Императорскаго Дома, а сего дня, передъ лицомъ Святой церкви и подъ знаменемъ части, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и

Государству. Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности на предлежащее Ему отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества.

Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою".

Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ Г. К. БЮНТИНГЪ. Коман. пол. съ 69 по 75 г.

Приказомъ по Военному Вѣдомству отъ того же числа Великій Князь былъ произведенъ въ капитаны и въ томъ-же году, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ командиромъ роты Его Высочества Гвардейскаго Экипажа(19).

Въ 1870 году былъ образованъ въ Москвѣ Комитетъ открывающейся тамъ Политехнической выставки, предсѣдательство въ которомъ Высочайше возложено на Великаго Князя Алексія Александровича; работамъ этого Комитета Москва обязана учрежденіемъ постояннаго Политехническаго Музея, который, такимъ образомъ, остался тамъ вѣчнымъ памятникомъ Великому Князю (20).

Въ 1873 году, 2 Января, Высочайшимъ приказомъ по флоту, Великій Князь произведенъ въ Капитаны 2-го ранга, а 22 Іюля—въ Капитаны 1-го ранга съ назначеніемъ командующимъ Гвардейскимъ экипажемъ (21).

Но, ни ежегодныя продолжительныя плаванія, ни исполненіе обязанностей по возложеннымъ на него долж-

ностямъ сложной морской службы и другимъ Высочайшимъ порученіямъ, не препятствовали Великому Князю постоянно оказывать знаки милостиваго вниманія по отношенію къ своему полку; всякое событіе, имѣющее значеніе въ жизни полка, никогда не забывалось его Шефомъ и, если только представлялась малѣйшая возможность, то Великій Князь осчастливливалъ полкъ своимъ присутствіемъ, если же исполненіе служебныхъ обязанностей ставило къ тому препятствіе, то милостивыя слова телеграммы, присланной изъ далека, служили утѣшеніемъ полку въ разлукѣ со своимъ Шефомъ.

Во время большихъ маневровъ подъ Краснымъ Селомъ въ 1873 году, 8 Августа, Л.-Гв. Московскій полкъ находился въ аръергардѣ и прикрывалъ отступленіе отряда отъ дер. Коськово на д. М. Витино. Государь Императоръ лично слѣдилъ за дѣйствіями полка, лично приказалъ отступить эскадрону Кавалергардовъ, атаковавшему полкъ и встрѣченному спокойными и дружными залпами, приказалъ взять „на ура“ непріятельскую конную батарею, выѣзжавшую на позицію для открытія огня и остался вполнѣ доволенъ всѣмъ видѣннымъ. Августѣйшій Шефъ, по окончаніи маневра, во время котораго Онъ состоялъ при Государѣ Императорѣ, подъѣхалъ къ полку, передалъ Царское „спасибо“, и милостиво благодарилъ полкъ за примѣрный порядокъ, сохраненный при отступленіи (22).

Въ томъ-же году, 8 Ноября, Великій Князь осчастливилъ полкъ своимъ присутствіемъ на молебнѣ, отслуженномъ въ полковомъ манежѣ по случаю храмового праздника; послѣ молебна Его Высочество, сопровождаемый всѣми присутствовавшими, перешелъ изъ манежа въ помѣщеніе Своей роты, гдѣ былъ накрытъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Взявъ чарку съ солдатской водкой Августѣйшій Шефъ изволилъ выпить за здоровье людей, милостиво поздравилъ съ праздникомъ и благодарилъ ихъ за службу (23).

Великій Князь

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

съ фотографическаго портрета, пожалованнаго офицерамъ полка въ 1875 году.

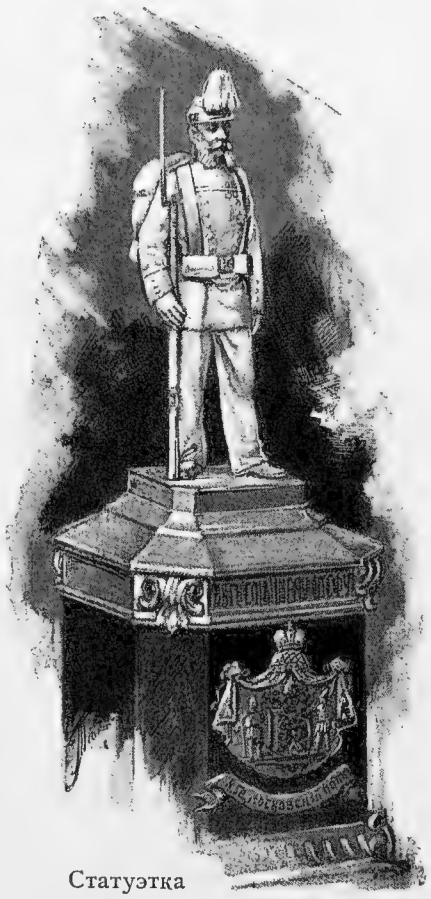
3

БИБЛИОТЕКА
Государственного Исторического Музея
ОТДЕЛ
№
ИНВЕНТ.

На чаркѣ, изъ которой пилъ Великій Князь, сдѣлана надпись: „За здоровье Своей роты пилъ Шефъ полка, Великій Князь Алексій Александровичъ 8 Ноября 1873 года“ и чарка эта хранится въ ротѣ Его Высочества, какъ драгоцѣнная память высокомилостиваго отношенія Шефа къ Своей ротѣ. Затѣмъ Великій князь удостоилъ принять завтракъ, который былъ сервированъ въ офицерскомъ собраніи.

Чарка Роты Его Высочества.

2 Января 1875 года, по случаю дня рожденія Шефа полка и исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня Его назначенія въ полкъ, Командиръ полка Генералъ-Маіоръ Бюнтингъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка съѣзжались къ 10 час. утра въ Зимній Дворецъ, для принесенія поздравленія Его Высочеству. Всѣми офицерами и чиновниками состоявшими и числившимися въ полку, а также и служившими ранѣе, была поднесена Его Высочеству серебряная статуэтка, изображающая солдата Л.-Гв. Московскаго полка. — Къ Высочайшему столу, въ Бѣломъ залѣ Зимняго дворца, удостоились приглашенія всѣ, какъ служащіе, такъ и служившіе ранѣе офицеры полка, находившіеся въ то время въ столицѣ. Во время Высочайшаго обѣда Государь оказалъ новую милость полку, назначивъ Полковника Неелова Своимъ Флигель-Адъютантомъ. Каждаго изъ офицеровъ, служившихъ въ то время въ полку, Великій Князь осчастливилъ присылкой своего фотографическаго портрета съ собственноручною подписью. Всѣмъ нижнимъ чинамъ было пожаловано отъ Шефа по чаркѣ водки, а старымъ фельдфебелямъ Петрову, Кокурину, полковому барабанному старостѣ Дымкину и фельдфебелю роты Его Высочества Буянову по 25 рублей каждому (24).



Статуэтка
„Солдатъ Л.-Гв. Московскаго полка".

Въ томъ-же году, 2 Марта, Августѣйшему Шефу полка благоугодно было пожаловать 150 руб. серебр. на призы лучшимъ стрѣлкамъ полка (25) и съ тѣхъ поръ эта сумма высылается ежегодно въ полкъ изъ конторы Его Высочества.

Почти весь 1876 и часть 1877 года, Великій Князь провелъ вдали отъ полка, въ заграничномъ плаваніи, на командуемомъ имъ фрегатѣ „Свѣтлана", подъ флагомъ Свиты Его Величества Контръ-Адмирала Бутакова 2-го. За это время онъ посѣтилъ порта Греческаго Архипелага, Пирей, Наваринскую бухту, Александрію, Неаполь, Салоники, Смирну, портъ Али-Ага, Мальту, Картагену, островъ Мадеру, Гамптонскій рейдъ въ Сѣверной Америкѣ, Норфолькъ, Нью-Іоркъ и Брестъ (26).

Въ Норфолькъ прибылъ Онъ вечеромъ 31 Декабря 1876 года, а 2 Января 1877 года Государю Императору благоугодно было, для празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, назначить въ разводъ 1-й баталіонъ Л.-Гв. Московскаго полка съ Шефскою Его Высочества ротою и въ добавокъ—отъ остатковъ Гвардейскаго экипажа, коимъ Его Высочество изволилъ командовать.

Назначенный на этотъ день разводъ былъ отмѣненъ по случаю 17° мороза; при принесеніи поздравленія Командиромъ полка, Генералъ-Маіоромъ Брокомъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю и Государынѣ, съ днемъ рожденія Ихъ Августѣйшаго Сына, Государь Императоръ изволилъ сказать: „Очень досадно, что, по случаю сильнаго мороза, не удалось произвести разводъ. Я нарочно назначилъ разводъ отъ 1-го баталіона Л.-Гв. Московскаго полка и остатковъ Гвардейскаго экипажа,

чтобы отпраздновать Шефа, о чемъ Я и телеграфировалъ Алексѣю въ Норфолькъ“ [27]“.

Свиты Его Величества Г'ен.-Маіоръ
Н. П. БРОКЪ.
Ком. пол. съ 75 по 77 г.

Въ 1877 году, Россіей была объявлена Турціи война за освобожденіе славянскихъ народовъ, находившихся подъ властію турокъ. Дѣйствующая армія двинулась черезъ Румынію къ Турецкой границѣ и началась переправа черезъ Дунай. Государь Императоръ лично отправился въ дѣйствующую армію; Гвардейскій Корпусъ пока не былъ еще мобилизованъ, но, для охраны Императорской Квартиры, была сформирована полурота отъ гвардейскихъ частей, которая получила названіе полуроты Конвоя Его Величества и въ составъ которой вошли 19 нижнихъ чиновъ роты Его Высочества Л.-Гв. Московскаго полка [28]. Полурота эта, 17 Іюня, приняла участіе въ переправѣ черезъ Дунай у Зимницы; въ этомъ сраженіи изъ людей Л.-Гв. Московскаго полка былъ убитъ унтеръ-офицеръ Коцелябновъ, ранены 2 рядовыхъ, а рядовой Ларіонъ Бѣловъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена [29].

Объявленіе войны застало Великаго Князя въ Нью-Іоркѣ и, по Высочайшему повелѣнію, Онъ поспѣшилъ прибыть въ Брестъ, откуда, сдавъ командованіе фрегатомъ „Свѣтлана“ Своему Старшему офицеру Капитану 2-го ранга Новосильскому, проѣхалъ въ Петербургъ. Послѣ двухлѣтняго плаванія, Онъ имѣлъ возможность пробыть въ Петербургѣ только два дня, чтобы проститься съ Императрицею-Матерью и, 5 Іюня 1877 года, отбылъ въ дѣйствующую армію, куда призывалъ Его Государь Императоръ. Прибывъ туда 9-го Іюня, Онъ, въ тотъ же день,

Высочайшимъ приказомъ по Флоту, былъ произведенъ въ Контръ-Адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности Командира Гвардейскаго экипажа (30).

Находясь вдали отъ своего полка, Августѣйшій Шефъ не только продолжалъ слѣдить за службою полка, но интересовался и успѣхами отдѣльныхъ его чиновъ; по случаю производства Его Высочества въ Генеральскій чинъ, 20 Іюня, Командиромъ полка была послана въ Плоэшти, въ Румынію, гдѣ въ это время находился Великій Князь, поздравительная телеграмма, на которую полкъ былъ осчастливленъ слѣдующимъ милостивымъ отвѣтомъ „Искренне благодарю за любезное поздравленіе; Гвардейская рота покрыла себя славою и одинъ рядовой Московскаго полка заслужилъ Георгіевскій крестъ“ (31).

Приказомъ по дѣйствующей арміи отъ 20 Іюня Великій Князь Алексій Александровичъ назначенъ Начальникомъ всѣхъ морскихъ командъ на р. Дунаѣ.

Въ цѣломъ рядѣ славныхъ боевыхъ операцій, совершенныхъ нашими войсками въ русско-турецкую войну, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ переправа черезъ Дунай. Укрѣпленныя турецкія позиціи, расположенныя на командующемъ берегу рѣки и непріятельскій флотъ, охранявшій рѣку, представляли весьма сильныя препятствія для переправы и успѣхъ ея, несмотря на геройское самоотверженіе войскъ нашихъ, едва-ли былъ-бы возможенъ безъ помощи морскихъ командъ дѣйствовавшихъ на Дунаѣ, подъ умѣлымъ и энергичнымъ руководствомъ своего Августѣйшаго Начальника.

Команды эти, дѣйствовавшія исключительно на мелкихъ судахъ, заставили отступить передъ собою огромные турецкіе броненосцы и такимъ образомъ очистили рѣку, давъ возможность

устроить переправу, для чего наши понтоны были переведены мимо непріятельскихъ позицій изъ Никополя въ Систово, подъ личнымъ руководствомъ Великаго Князя.

За отличное мужество и распорядительность при совершеніи этой операціи Великій Князь былъ Всемилостивѣйше пожалованъ Государемъ Императоромъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“ (33).

Его Высочество изволилъ такъ-же лично командовать Гвардейскимъ экипажемъ, во время нахожденія его въ

Слободзи, для прикрытія нашихъ батарей, бомбардировавшихъ Рущукъ (32).

Успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій Дунайской арміи могъ быть обезпеченъ только при полнѣйшей безопасности оставшихся въ тылу переправъ, которыя охранялись неутомимою распорядительностью Великаго Князя ввѣренными Ему морскими командами. За успѣшное принятіе всѣхъ мѣръ, недопускавшихъ непріятеля нанести вредъ нашимъ переправамъ, чѣмъ обезпечивалось довольствіе

арміи и доставлялась возможность вести военныя дѣйствія спокойно и безостановочно, что засвидѣтельствовано Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, Великій Князь Всемилостивѣйше пожалованъ, по удостоенію мѣстной Кавалерской Думы, Орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени (34).

22 Іюля 1877 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи Гвардіи и Л.-Гв. Московскій полкъ, 22 Августа, выступилъ въ походъ въ Турцію (35). Совершивъ при самой неблагопріятной погодѣ весьма тяжелый переходъ отъ Унгенъ до Дуная, полкъ, 5 Октября, прибылъ въ Зимницу и сталъ бивакомъ на Маломъ Островѣ Дуная. 6 Октября назначена была переправа черезъ Дунай; около 6 часовъ утра, къ такъ называемому Новому мосту, былъ двинутъ 4-й баталіонъ полка съ тремя батареями и переправа началась; но не успѣли они вытянуться по мосту, какъ приказано было остановить переправу и пропустить интендантскій сухарный транспортъ. Пришлось составить ружья и ждать пока онъ дотащился до моста и медленно, повозка за повозкою, сталъ переправляться на другую сторону. Пронзительный вѣтеръ пробиралъ насквозь, заставляя пожалѣть о рано снятыхъ палаткахъ и искать какого-нибудь закрытія; по счастію кто-то изъ офицеровъ замѣтилъ полуразрушенный тростниковый шалашъ, прилѣпившійся на самомъ берегу рѣки. Не прошло пяти минутъ, какъ шалашъ былъ такъ переполненъ желавшими согрѣться, что у входа въ него стояло нѣсколько человѣкъ, ожидавшихъ очереди войти. Долго простояли бы они, если-бы въ это время не подошелъ къ берегу паровой катеръ „Шутка“ съ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, ѣхавшимъ изъ Турна въ главную квартиру Наслѣдника Цесаревича. Всѣ выскочили встрѣтить своего Августѣйшаго Шефа, исреенно радуясь видѣть Его на берегу Дуная. Поздоровавшись съ ближайшими ротами, Его Высочество по-

Встрѣча Великаго Князя съ полкомъ на Дунаѣ, 6-го Октября 1877 г.

дошелъ къ Своей Шефской и проходя по фронту милостиво обращался къ нѣкоторымъ изъ нижнихъ чиновъ, прибывшимъ изъ запаса, узнавая въ нихъ своихъ старыхъ служивыхъ. Разговаривая съ офицерами, Великій Князь выразилъ удовольствіе встрѣтиться съ полкомъ, который по Его предположенію долженъ былъ быть уже за Дунаемъ; затѣмъ узнавъ, что полкъ идетъ къ Плевнѣ, Его Высочество осчастливилъ слѣдующими лестными словами: „жаль, потому что Наслѣдникъ Цесаревичъ ожидалъ Васъ къ себѣ подъ Рущукъ и радовался, что силы его увеличатся присоединеніемъ такой славной Гвардейской дивизіи“. Простившись и пожелавъ успѣха на ратномъ полѣ, Великій Князь направился къ расположеннымъ по берегу флотскимъ командамъ; у послѣдней изъ нихъ, Севастопольской, онъ сѣлъ въ коляску, причемъ приказалъ повернуть назадъ и, въ сопровожденіи пріѣхавшаго съ праваго берега Командира полка Генералъ-Маіора Брока, проѣхалъ вдоль фронта оставшихся у моста ротъ, желая имъ успѣха и выразивъ надежду скорой встрѣчи съ полкомъ. Между тѣмъ транспортъ прошелъ и переправа полка возобновилась (36). Милостивыя пожеланія Шефа сопутствовали полку во время всей кампаніи

и помогли ему честно выполнить свой долгъ. Горный Дубнякъ, Телишъ, Правецы, Арабъ-Конакъ и Балканы прибавили не одну славную страницу въ лѣтописяхъ полка и Георгіевскія знамена Бородина гордо развѣвались надъ полкомъ при вступленіи его въ Филиппополь.

Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ
О. К. ГРИПЕНБЕРГЪ.
Коман. полк. съ 77 по 83 г.

Принявшій полкъ во время кампаніи Генералъ-Маіоръ Грипенбергъ неуклонно продолжалъ вести его къ славѣ и, въ награду за боевую службу, полкъ получилъ четыре Георгіевскихъ креста (37), четыреста знаковъ отличія Военнаго Ордена и знакъ отличія на головныя уборы, который Всемилостивѣйше пожалованъ полку при слѣдующей Высочайшей грамотѣ (38):

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Московскому полку.

Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволѣнія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости Лейбъ-Гвардіи Московскимъ полкомъ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему знаки отличія на головные уборы съ надписью „за Арабъ-Конакъ 21 Ноября 1877 года“ и повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

Въ Царскомъ Селѣ.
6 Іюля 1878 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Свято исполнивъ свой долгъ, Л.-Гв. Московскій полкъ, осчастливленный Высочайшею милостью, возвратился въ Петербургъ, куда торжественно и вступилъ 20 Сентября 1878 года, восторженно встрѣченный обывателями столицы и родной Выборгской стороны, поднесшими ему хлѣбъ-соль при благодарственномъ адресѣ (39). Въ эти счастливыя минуты полкъ вспомнилъ своего Шефа и,

желая подѣлиться съ Нимъ своимъ счастьемъ, послалъ Ему телеграмму, на которую былъ удостоенъ слѣдующимъ милостивымъ отвѣтомъ:

„Отъ души тронутъ дорогою мнѣ Вашею памятью и прошу передать офицерамъ полка и обывателямъ мою сердечную благодарность“.

АЛЕКСѢЙ.

Великій Князь, по Высочайшему повелѣнію, за окончаніемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, отъѣхалъ изъ дѣйствующей арміи 31 Января 1878 года, сдавъ начальство надъ всѣми судами Свиты Его Величества Контръ-Адмиралу Головачеву. По возвращеніи изъ Турціи Гвардейскаго экипажа, Его Высочество, 5 Мая, вступилъ въ командованіе экипажемъ, которымъ и продолжалъ командовать до 20 Марта 1881 года, когда вступилъ въ управленіе Флотомъ и Морскимъ Вѣдомствомъ. За это время, 19 Февраля 1880 года, онъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а 1 Января 1881 года назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ должности Командира Гвардейскаго экипажа (40).

Великій Князь

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

съ портрета 1883 г.

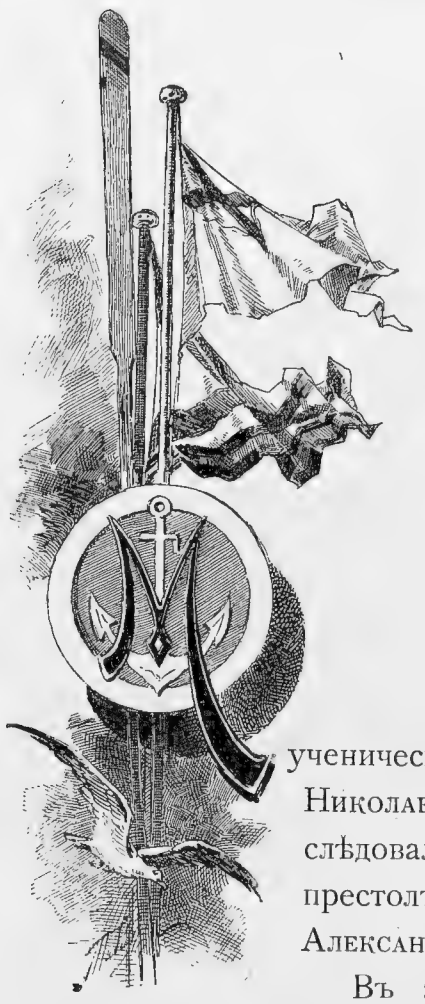
4

[illegible]

[illegible]

отдел

№



ГЛАВА III.

1881—1882.

Кончина Государя Императора Александра Николаевича, ужасомъ поразившая всю Россію, послѣдовала 1 Марта 1881 года и на прародительскій престолъ вступилъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

Въ этомъ году, удрученный горемъ всей Россіи, Л.-Гв. Московскій полкъ не праздновалъ своего полкового праздника, но Государь Императоръ милостиво вспомнилъ день 8 Ноября и прислалъ Великому Князю Шефу телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю съ твоими Московскими, передай имъ отъ Меня мое сердечное поздравленіе. Вспоминаю прежніе годы, когда ѣздилъ съ тобою на ихъ праздникъ“.

Великій Князь поспѣшилъ обрадовать Свой полкъ и тотчасъ-же переслалъ Высокомилостивую телеграмму Государя Императора Командиру полка, который и прочелъ ее въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, громкимъ „ура“ встрѣтившихъ новый знакъ царской милости и высокаго вниманія своего Августѣйшаго Шефа (1).

Согласно Высочайшаго приказа по флоту отъ 20 Марта 1881 года, Великій Князь вступилъ въ управленіе Флотомъ и Морскимъ Вѣдомствомъ, на время отсутствія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, а 13 Іюля того-же

года былъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ съ правами предоставленными Генералъ-Адмиралу (2); 26 Февраля 1882 года произведенъ въ Вице-Адмиралы, а 15 Мая 1883 года, въ день Священнаго Коронованія Императора Александра III, Высочайшимъ приказомъ по флоту, возведенъ въ званіе Генералъ-Адмирала, съ оставленіемъ при всѣхъ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ (3).

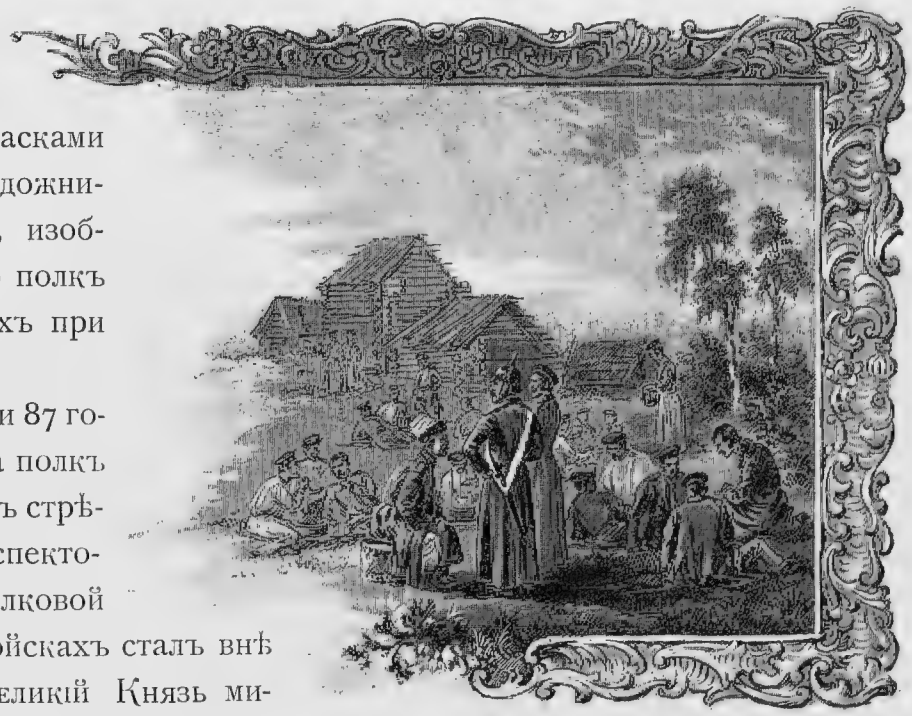
Генералъ-Маіоръ
І. О. КВИЦИНСКІЙ
ком. п. съ 83 по 89 г.

Исполненіе многотрудной и отвѣтственной обязанности Главнаго Начальника Морского Вѣдомства, хотя и не могло затруднить Великаго Князя, съ самаго юнаго возраста знакомаго съ морской службой, все-же потребовало отъ него, особенно вначалѣ, усиленныхъ занятій. Тѣмъ не менѣе милостивое отношеніе Великаго Князя къ своему полку не прекратилось. 31 Мая 1883 года Августѣйшій Шефъ изволилъ пожаловать полку Свой портретъ (4), который помѣщается въ настоящее время въ большой залѣ офицерскаго собранія, и снимокъ съ котораго приложенъ къ настоящей главѣ.

Въ 1884 году, въ день полкового праздника, на Высочайшемъ парадѣ, полкъ имѣлъ счастіе быть подъ командой своего Августѣйшаго Шефа, а вечеромъ былъ осчастливленъ прибытіемъ Великаго Князя на гулянье, устроенное для нижнихъ чиновъ въ полковомъ манежѣ (5). Въ этомъ году, по иниціативѣ Командира полка Генералъ-Маіора Квицинскаго, въ первый разъ было устроено въ день полкового праздника гулянье для нижнихъ чиновъ, цѣль котораго была дать имъ возможность весело провести вечеръ своего праздника и доставить пріятное раз-

влеченіе въ кругу своей полковой семьи. При участіи офицеровъ манежъ былъ художественно декорированъ зеленью, флагами и картинами; въ одномъ концѣ его была устроена сцена, на которой, приглашенною труппою, были исполнены разнообразныя народныя представленія. Нижнимъ чинамъ раздавались пряники, орѣхи и билеты на безпроигрышную лотерею, въ которой разыгрывались различные предметы солдатскаго обихода. Августѣйшій Шефъ прибылъ въ манежъ въ 9 часовъ вечера, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Шефомъ Л.-Гв. Литовскаго полка, праздникъ котораго приходится въ тотъ же день. Ихъ Высочества милостиво разговаривали съ Командиромъ и офицерами полка, интересовались декораціями манежа и солдатскими выигрышами и, посмотрѣвъ на представленіе и веселье нижнихъ чиновъ, прослѣдовали въ офицерское собраніе, гдѣ вечеръ былъ законченъ ужиномъ, предложеннымъ офицерами осчастливившимъ ихъ Высочайшимъ гостямъ (6).

4 Января 1886 года Великій Князь прислалъ въ подарокъ полку писанную масляными красками картину художника Грейма, изображающую полкъ на маневрахъ при Ропшѣ (7).



Въ 1886 и 87 годахъ, когда полкъ на смотрахъ стрѣльбы Инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ сталъ внѣ разряда, Великій Князь ми-

лостиво обратилъ на это вниманіе и прислалъ телеграмму въ которой выражалъ сердечную радость по поводу достигнутыхъ его полкомъ успѣховъ въ столь важномъ стрѣлковомъ дѣлѣ.

Въ день полкового праздника 1887 г., за отсутствіемъ Государя Императора изъ Петербурга, парадъ полку былъ произведенъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, а потому, обычный послѣ парада Высочайшій завтракъ, не могъ состояться. Великій Князь Шефъ, присутствовавшій на парадѣ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы оказать полку новый знакъ Своего высокомилостиваго вниманія, и пригласилъ всѣхъ офицеровъ полка на завтракъ къ Себѣ, въ Свой вновь выстроенный дворецъ (8).

Въ этомъ году дворецъ Его Высочества былъ оконченъ постройкою и Великій Князь перешелъ туда на жительство изъ Своихъ аппартаментовъ Зимняго Дворца. Полковое знамя, хранящееся постоянно у Великаго Князя, было такъ же перенесено въ новый дворецъ и помѣщено въ кабинетѣ Его Высочества. — Рота, занимающая караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ, при заступленіи, заходитъ предварительно для принятія знамени во дворецъ Великаго Князя, но такъ какъ казармы полка находятся на другомъ концѣ города, то ей приходится выступать заранѣе, чтобы своевременно прибыть къ смѣнѣ.—Великій Князь и въ этомъ случаѣ нашелъ возможнымъ оказать милостивое вниманіе Своему полку: прибывающей за знаменемъ ротѣ предлагается завтракъ и, такимъ образомъ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины караула, каждый разъ пользуются высокимъ гостепріимствомъ Августѣйшаго Шефа.

Въ 1886 году, при пѣхотныхъ полкахъ были сформированы охотничьи команды, цѣль которыхъ была подготовлять людей, умѣющихъ производить развѣдки и во-

обще исполнять опасныя порученія, требующія отваги и удали; въ программѣ для обученія этихъ командъ между прочимъ было указано, что ихъ слѣдуетъ, гдѣ это возможно, обучать греблѣ и управленію легкими судами, такъ какъ подобнаго рода упражненія развиваютъ въ людяхъ находчивость и неустрашимость, и служатъ хорошимъ средствомъ для укрѣпленія физическихъ силъ (9).

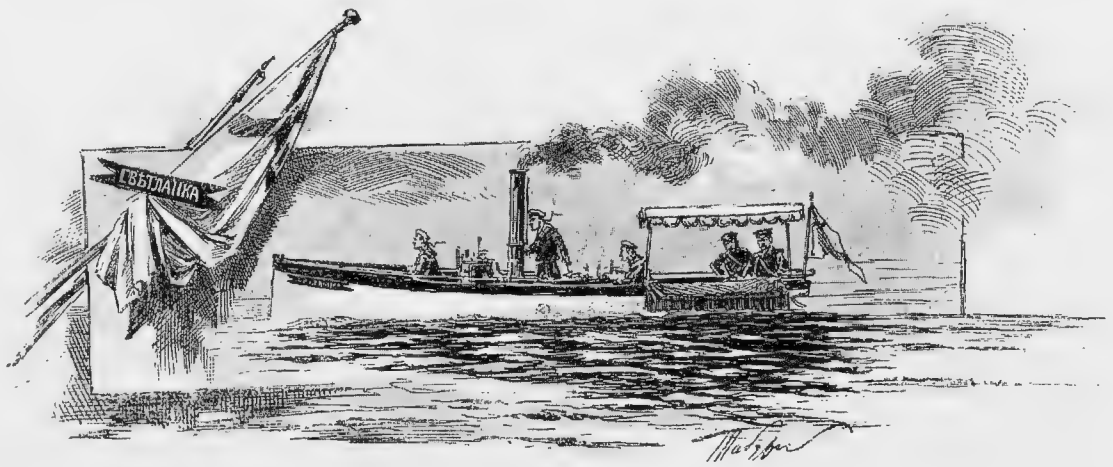
Катеръ „Арабъ-Канакъ".

Л.-Гв. Московскій полкъ, по своему расположенію вблизи рѣки Большой Невки и взморья, могъ выполнить это важное требованіе въ дѣлѣ обученія нижнихъ чиновъ, но въ его распоряженіи не было необходимыхъ для этого судовъ; Августѣйшій Шефъ узнавъ объ этомъ, милостиво пожелалъ придти на помощь полку и подарилъ четырнадцативесельный гребной катеръ, съ полной оснасткой (10).

14 Мая 1888 года, въ 12 часовъ дня, катеръ прибылъ къ полковой пристани, устроенной для него на рѣкѣ Большой Невкѣ, противъ казармъ полка. Для встрѣчи его весь полкъ былъ выстроенъ на набережной и, послѣ торжественнаго молебствія, на катерѣ былъ под-

нятъ полковой флагъ (11); катеру было дано названіе „Арабъ-Канакъ“ въ память сраженія, за которое полкъ получилъ отличіе въ Русско-Турецкую войну 1877—78 годовъ.

Послѣ молебствія состоялся товарищескій обѣдъ, на которомъ былъ провозглашенъ Командиромъ полка тостъ за здоровье глубоко любимаго Шефа и за Его высокомилостивое отношеніе къ полку; Великому Князю была послана благодарственная телеграмма, на которую Командиръ полка былъ осчастливленъ полученіемъ милостиваго отвѣта.



Катеръ „Свѣтланка“.

Завѣдываніе катеромъ было поручено особо назначенному для этого офицеру, который ранѣе служилъ во флотѣ, и онъ приступилъ къ формированію и обученію гребной команды, а осенью, по приходѣ изъ лагеря, были произведены упражненія въ плаваніи подъ парусами.

Узнавъ, что офицеры отнеслись съ большимъ интересомъ къ полученному катеру и желая доставить имъ и ихъ семействамъ удовольствіе совершать прогулки по рѣкѣ, Великій Князь, слѣдующею весною, подарилъ полку еще и четырехсильный паровой катеръ „Свѣтланку“, который былъ пріобрѣтенъ имъ въ Америкѣ и сопровождалъ Его во время плаванія на фрегатѣ „Свѣтлана“.

Распоряженіемъ Генералъ-Адмирала, для управленія паровымъ катеромъ, былъ командированъ машинистъ Гвардейскаго экипажа, а на зиму оба катера ежегодно отправляются въ „Новую Голландію“, гдѣ хранятся и тимбируются вмѣстѣ съ Великокняжескими катерами ([12]).

За это время служебная дѣятельность Великаго Князя неоднократно удостоивалась Высочайшаго одобренія; за отличное состояніе судовъ, отправлявшихся за границу и возвращавшихся изъ дальнаго плаванія, образцовое производство маневровъ и практическихъ занятій эскадръ и отличное исполненіе гидрографическихъ и картографическихъ работъ, производившихся подъ высшимъ наблюденіемъ и руководствомъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, Великому Князю неоднократно была объявляема Монаршая признательность Его Царственнаго Брата ([13]).

Разносторонняя и высокополезная дѣятельность Августѣйшаго Генералъ-Адмирала по управленію ввѣреннымъ Ему флотомъ и Морскимъ Вѣдомствомъ охарактеризована въ нижеслѣдующихъ Высочайшихъ рескриптахъ, данныхъ по разнымъ случаямъ на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.

Послѣ Турецкой кампаніи 1878 года, Россія окончательно возстановила свое право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ, взамѣнъ погибшаго при геройской защитѣ Севастополя. Труды по возсозданію новаго флота выпали на долю Великаго Князя и, благодаря энергическимъ и умѣлымъ распоряженіямъ Его, чрезъ 6 лѣтъ были уже построены первенцы возрожденнаго Черноморскаго флота, а въ Севастополѣ устроенъ необходимый для нихъ докъ. 6 Мая 1886 года въ день спуска вновь выстроенныхъ судовъ и открытія дока въ Высочайшемъ присутствіи, Великому Князю былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени, знаки котораго были препровождены при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ ([14]):

Ваше Императорское Высочество!

Въ этотъ знаменательный день Мнѣ особенно пріятно обратиться къ Вамъ, какъ главному пособнику Моему въ дѣлѣ развитія Нашего флота. Я поручилъ Вамъ высшее завѣдываніе морскими силами Имперіи въ увѣренности, что служба, къ которой Вы готовились съ юности, будетъ имѣть въ Васъ Начальника вполнѣ обнимающаго всѣ ея нужды. Слѣдя за дѣйствіями Вашими съ братскимъ участіемъ, Я усматриваю стройность Вашихъ распоряженій и постоянство въ достиженіи избранной цѣли, столь необходимыя во всякомъ Государственномъ дѣлѣ. Обновляя матеріальную часть флота въ согласіи съ новыми условіями, Вы направляете въ то же время данныя по Моему повелѣнію средства на помощь отечественной промышленности и развиваете, соотвѣтственно непрестанно измѣняющимся техническимъ требованіямъ, различныя спеціальности морского искусства. Въ убѣжденіи, что дорого стоющія сооруженія и новыя цѣнныя орудія войнъ требуютъ опытности и свѣдѣній отъ тѣхъ, кому они поручаются для защиты Государства, Вы, съ самаго начала вступленія въ должность, приняли мѣры къ возвышенію въ служащихъ уровня морскихъ познаній и, по Моему разрѣшенію, ввели законодательнымъ путемъ новый порядокъ прохожденія службы, устраняющій возможность достиженія важнаго и отвѣтственнаго положенія начальника безъ должнаго къ тому приготовленія.—Заботливостію Вашею улучшенъ бытъ служащихъ, въ особенности въ многотрудныхъ обязанностяхъ командира и старшаго офицера, и обезпечено спокойное существованіе тѣхъ, которые въ изнуряющихъ условіяхъ морской жизни теряютъ преждевременно силы.—Въ болѣе цѣлесообразномъ соглашеніи различныхъ управленій вѣдомства Вы нашли средства увеличить содержаніе административныхъ труженниковъ, безъ прибавки общаго расхода на администрацію. Полезная дѣятельность Ваша выказалась

уже скорымъ сооруженіемъ вполнѣ современныхъ судовъ на Балтійскихъ верфяхъ, постройкою первенцевъ обороны нашей на Черномъ морѣ и возведеніемъ для нуждъ ихъ, замѣчательнаго по размѣрамъ и строительнымъ матеріаламъ—дока. Вѣрное пониманіе нуждъ флота—плодъ Вашихъ долгихъ и дальнихъ плаваній — служитъ Мнѣ залогомъ Вашихъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Сердечно желая ихъ для пользы Россіи и признательно цѣня усилія Ваши поставить флотъ въ соотвѣтствіе съ Государственнымъ значеніемъ, жалую Вамъ знаки ордена Св. Владиміра 1-й степени. Девизъ его несомнѣнно и впредь будетъ двигателемъ Вашимъ въ служеніи Престолу и Отечеству".

Генералъ-Маіоръ
П. П. Фонъ-ЭНДЕНЪ.
Ком. п. съ 89 по 93 г.

Два года спустя Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ судамъ Черноморскаго флота и, оставшись въ полной мѣрѣ доволенъ всѣмъ видѣннымъ, соизволилъ отдать 15-го Октября 1888 года на пароходѣ „Москва" слѣдующій Высочайшій рескриптъ на имя Великаго Князя ([15]):

„Ваше Императорское Высочество!

Въ настоящее пребываніе Мое на югѣ Я убѣдился, что воля Моя имѣть тамъ флотъ, способный вселять въ прибрежныхъ жителяхъ Имперіи увѣренность въ охранѣ ихъ имуществъ и въ безпрепятственномъ развитіи промышленно-торговыхъ ихъ предпріятій, приводится въ исполненіе подъ руководствомъ Вашимъ съ настойчивостію и успѣхомъ.—Непрестанно заботясь о благѣ и достоинствѣ Россіи, Я не могъ безъ истинной радости смотрѣть на цѣлую эскадру боевыхъ судовъ, готовую стоять за права Наши на Черномъ морѣ. Удачное устраненіе Вами затрудненій, встрѣченныхъ при исполненіи Моихъ намѣреній вселяетъ во Мнѣ увѣренность, что и впредь борьба съ препятствіями не охладитъ Вашихъ усилій.

Ихъ признательно оцѣнятъ вмѣстѣ со Мною всѣ, кому дороги честь, значеніе и спокойствіе Отечества".

1-го Января того-же года Высочайшимъ приказомъ по флоту, Великій Князь былъ произведенъ въ Адмиралы съ оставленіемъ во всѣхъ, занимаемыхъ Имъ, должностяхъ.

Для участія въ лѣтнихъ занятіяхъ общаго сбора войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Л.-Гв. Московскій полкъ ежегодно выходитъ въ лагерь подъ Красное Село, гдѣ для лагеря полка отведено постоянное мѣсто, на которомъ, средствами полка, возведены необходимыя лагерныя постройки. Офицерскіе бараки, выстроенные въ разное время на средства отдѣльныхъ офицеровъ весьма разнообразно, и, не имѣя правильнаго ремонта, пришли въ сильный упадокъ, портили общій видъ лагеря и не могли представить изъ себя достаточно удобнаго помѣщенія для офицеровъ на лагерное время. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ общество офицеровъ рѣшило собрать между собой капиталъ, чтобы выстроить новые бараки всѣ одновременно и по одному типу, а затѣмъ учередить на будущее время ежемѣсячные вычеты для того, чтобы имѣть сумму, необходимую для ремонта этихъ бараковъ, который долженъ производиться ежегодно распоряженіемъ Комитета офицерскаго собранія. Но такъ какъ для одновременнаго возведенія всѣхъ бараковъ потребовалась довольно значительная сумма, которая не могла быть собрана въ короткое время безъ особеннаго обремененія для офицеровъ, то составленіе этого капитала было разсрочено на нѣсколько лѣтъ.

Великій Князь Шефъ, узнавъ о такомъ намѣреніи офицеровъ Его полка, милостиво пришелъ на помощь, приказавъ отправить въ полкъ 5000 рублей, которые и были препровождены Командиру полка Генералъ-Маіору Эндену 9-го Января 1890 года, при слѣдующемъ письмѣ управляющаго дѣлами Великаго Князя, Вице-Адмирала Барона Шиллинга:

Офицерскіе бараки.

„Его Императорское Высочество, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, узнавъ что гг. офицеры Лейбъ-Гв. Московскаго полка составляютъ капиталъ на постройку офицерскихъ бараковъ въ Красномъ Селѣ и, принимая живое участіе во всемъ, что касается ввѣреннаго Вамъ славнаго полка, пожелалъ принести и свою долю на составленіе этого капитала и потому приказалъ мнѣ препроводить къ Вашему Превосходительству прилагаемые при семъ 5000 рублей, съ просьбою употребить эти деньги на вышеупомянутый предметъ“ ([16]).

Благодаря такой щедрой помощи Августѣйшаго Шефа, явилась возможность въ томъ-же году приступить къ постройкѣ бараковъ, изъ которыхъ 18 были готовы къ выступленію полка въ лагерь и 30 Мая состоялось ихъ освященіе.—Въ этотъ день была послана Великому Князю благодарственная телеграмма отъ общества офицеровъ, на которую послѣдовалъ высокомилостивый отвѣтъ:

„Сердечно радъ, что могъ принять участіе въ постройкѣ бараковъ для офицеровъ Моего родного и славнаго полка

АЛЕКСѢЙ“.

Въ Августѣ мѣсяцѣ полкъ участвовалъ на большихъ маневрахъ и, прибывъ въ гор. Нарву, расположился бивакомъ на глассисѣ между городомъ и Петровскимъ форштадтомъ (17). Такъ какъ на маневрахъ оперировалъ и флотъ, производившій десантъ, то Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ, присутствуя на маневрахъ для наблюденія за дѣйствіями флота, 5-го Августа, на пароходѣ „Марево", вошелъ въ Нарвскій заливъ. 6-го числа, въ день ротнаго праздника роты Его Высочества, командующій полкомъ, вмѣстѣ съ командиромъ роты, имѣли счастіе являться къ Его Императорскому Высочеству, который милостиво принялъ ихъ на пароходѣ, предложилъ имъ кофе и выразилъ сожалѣніе, что служебныя обязанности не позволяютъ Ему лично поздравить Свою роту съ праздникомъ, приказавъ отъ Его имени передать ротѣ поздравленіе и устроить праздничное угощеніе (18).

24-го Октября Великій Князь посѣтилъ полкъ вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ по случаю освященія новаго зданія усиленнаго лазарета, состоящаго при полку; осмотрѣвъ послѣ молебна вновь выстроенное зданіе и выразивъ милостивое одобреніе всему видѣнному, Великій Князь осчастливилъ своимъ присутствіемъ устроенный въ новомъ помѣщеніи лазарета завтракъ, во время котораго представилъ Великому Князю Главнокомандующему Командира Своей роты и милостиво разговаривалъ съ офицерами, принимавшими участіе въ устройствѣ лазарета (19).

Въ томъ-же году Великій Князь осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ гулянье нижнихъ чиновъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ состоявшееся въ полковомъ манежѣ 8 Ноября, въ день полковаго праздника (20).

Въ 1892 году Великій Князь пожаловалъ ежегодную пенсію въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ состоящему съ 1848 года на службѣ въ полку фельдфебелю Павлу Пе-

Усиленный лазаретъ.

трову. Старый полковой ветеранъ честно послужившій почти полвѣка Царю и Отечеству, по состоянію своего здоровья, разстроеннаго въ совершенныхъ имъ съ полкомъ походахъ, не могъ уже оставаться фельдфебелемъ роты Его Высочества, которымъ онъ былъ во время послѣдней кампаніи и получилъ почетное назначеніе полковаго знаменщика; но такъ какъ съ этимъ назначеніемъ онъ лишился наградныхъ денегъ, ежегодно жалуемыхъ Августѣйшимъ Шефомъ фельдфебелю Своей роты, то Великому Князю благоугодно было наградить стараго служаку и пожаловать ему пожизненную пенсію ([21]).

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Комитету Министровъ 4-го Января 1892 года, Великій Князь Алексій Александровичъ назначенъ членомъ Комитета Министровъ ([22]).

По представленію Великаго Князя о первенствующей важности сооруженія для Балтійскаго флота незамерзающаго порта, въ 1890 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закладкѣ въ Либавѣ аванъ-порта, съ тѣмъ, чтобы подъ его прикрытіемъ былъ потомъ устроенъ военный портъ и, такимъ образомъ, осуществился спустя сто семьдесятъ лѣтъ завѣтъ Императора Петра Великаго.—Несмотря на трудныя условія открытаго рейда и крайне суровую зиму, работы по сооруженію аванъ-порта были окончены значительно раньше предполагавшагося срока, благодаря энергическому и высоко умѣлому

руководству Августѣйшаго Генералъ-Адмирала (23). За такое блистательно-успѣшное выполненіе многотрудной задачи общегосударственной важности, 12-го Августа 1893 года, на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала Алексія Александровича былъ данъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь Императоръ, вспоминая всю высокополезную дѣятельность Великаго Князя, выражалъ Ему Свою глубокую признательность за всѣ Его труды, понесенные на пользу и славу Престола и Отечества.

Это была послѣдняя оцѣнка дѣятельности Великаго Князя, сдѣланная Его Царственнымъ Братомъ,—въ Бозѣ почившемъ Царемъ-Миротворцемъ.

Великій Князь

АЛЕКСІИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

съ портрета, снятаго въ полку, въ 1898 г.

ГЛАВА IV.

1894—1900.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, по вступленіи Своемъ на престолъ, не могъ не обратить Своего высокаго вниманія на благотворную дѣятельность Великаго Князя Алексія Александровича, съ которой Онъ познакомился еще и ранѣе, совершая морскія плаванія въ бытность Свою Наслѣдникомъ престола.

Вспоминая полезное участіе Великаго Князя въ трудахъ въ Бозѣ почившаго Родителя Своего, Государь Императоръ, въ день Своего Священнаго Коронованія 14 Мая 1896 года, соизволилъ дать на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича Высочайшій рескриптъ, въ которомъ изображено (1):

„Ваше Императорское Высочество!

Предназначенные къ службѣ во флотѣ Дѣдомъ Моимъ Императоромъ Александромъ II, Вы съ дѣтства къ ней готовились и въ самомъ юномъ возрастѣ подвергались тяжелымъ испытаніямъ, неразлучнымъ съ многократными дальними плаваніями. Пройдя всѣ ступени морской службы и принявъ личное участіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ на Дунаѣ въ 1877 году, Вы пріобрѣли ту опытность и близкое знакомство со всѣми нуждами флота, которую впослѣдствіи съ такою пользою примѣнили къ ожидавшей Васъ высшей дѣятельности. Тотчасъ по вступленіи Своемъ на престолъ, покойный Родитель Мой, знавшій высокія, личныя Ваши качества, любовь къ флоту и беззавѣтную преданность къ Своей Особѣ, призвалъ Васъ къ исполненію обязанностей Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства, и въ истекшіе съ тѣхъ поръ пятнадцать лѣтъ, благодаря ревностному и неуклонному исполненію Вами Его предначертаній, возродился нашъ славный Черноморскій флотъ и создалась въ Балтійскомъ морѣ сила, способная поддержать честь русскаго флага и оградить интересы Россіи всюду, гдѣ надобность укажетъ. Соотвѣтственно росту флота развились, подъ управленіемъ Вашимъ, заводы и адмиралтейства Морского Вѣдомства, улучшилось ихъ производство и поощрена дѣятельность частныхъ заводовъ, вслѣдствіи чего въ самомъ близкомъ будущемъ предвидится возможность удовлетворять всѣ потребности флота исключительно въ Россіи и изъ русскихъ матеріаловъ. Рядомъ съ этимъ Вами преобразовано управленіе Морскимъ Вѣдомствомъ и установленъ новый порядокъ службы, благодаря которому, при меньшей численности личнаго состава, сдѣлалось возможнымъ замѣщеніе судовыхъ должностей на флотѣ, увеличившемся болѣе чѣмъ вдвое. Въ это время, техническое образованіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по всѣмъ спеціальностямъ, доведено до современнаго уровня военно-морского дѣла, и при этомъ личный примѣръ Вашъ постоянно служилъ лучшимъ поощреніемъ къ поддержанію дисциплины и той глубокой преданности Престолу, которая всегда воодушевляла моряковъ къ совершенію подвиговъ, прославлявшихъ нашъ флотъ.

Столь плодотворная дѣятельность Вашего Императорскаго Высочества понуждаетъ Меня, въ настоящій

Генералъ-Маіоръ
В. Г. ГЛАЗОВЪ
ком. п. съ 93 по 95 г.

знаменательный день, изъявить Вамъ сердечную Мою признательность, какъ главному сотруднику незабвеннаго Моего Отца въ дѣлѣ возсозданія и развитія нашего флота, которое, въ слишкомъ немногіе годы Его славнаго Царствованія, въ такой значительной мѣрѣ способствовало возвышенію значенія русскаго имени.

Вполнѣ надѣюсь, что Ваше Императорское Высочество, съ тѣмъ-же воодушевленіемъ и преданностію, будете еще долго помогать въ этомъ дѣлѣ и Мнѣ.

Въ 1898 году, Государь Императоръ, произведя смотръ судамъ возрожденнаго Черноморскаго флота и посѣтивъ учрежденія Севастопольскаго порта, изволилъ найти все въ отличномъ порядкѣ и грозной готовности. Радуясь достигнутымъ результатамъ, Его Императорское Величество 25-го Августа изволилъ отдать на имя Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства Высочайшій рескриптъ, въ которомъ изъявлялъ Свою сердечную благодарность за вполнѣ успѣшное и быстрое выполненіе возложенной на Великаго Князя задачи по охранѣ интересовъ Россіи на Черномъ морѣ (²).

Столь успѣшно выполняя Высочайше возложенныя на Него служебныя обязанности Государственной важности, Великій Князь продолжалъ изыскивать время для оказанія милостиваго вниманія Своему полку.

28-го Января того же года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія бывшаго Шефа полка, въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Михаила Павловича, и Августѣйшій Шефъ не приминулъ осчастливить полкъ Своимъ присутствіемъ на совершенной по этому случаю въ полковой церкви заупокойной литургіи, по окончаніи которой изволилъ завтракать въ офицерскомъ собраніи,

среди офицеровъ полка и сняться съ ними въ общей группѣ (3).

2-го Января 1900 года исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня назначенія Великаго Князя Алексія Александровича Шефомъ Л.-Гв. Московскаго полка, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ приближенія этого дня, когда ему представится возможность торжественно выразить свои задушевныя чувства и благоговѣйную признательность своему Августѣйшему Шефу.

Въ знаменательный день пятидесятилѣтняго юбилея, Л.-Гв. Московскій полкъ приложитъ всѣ старанія, чтобы должнымъ образомъ ознаменовать столь радостное событіе и занести на страницы своей исторіи, на память и въ назиданіе потомству, всѣ тѣ знаки высокомилостиваго вниманія Его Императорскаго Высочества, которыми полкъ имѣлъ счастіе пользоваться непрестанно, въ теченіи полувѣка. Но, перечисляя факты, вызывающіе въ сердцахъ всѣхъ чиновъ полка, ту безпредѣльную любовь, которая требуетъ достодолжнаго проявленія въ этотъ высокорадостный день, нельзя ограничиться только тѣми событіями, которыя знаменуютъ отношеніе Августѣйшаго Шефа къ Своему полку; не разъ обращавшая на себя Высочайшее вниманіе, высокополезная и плодотворная общегосударственная дѣятельность Великаго Князя, какъ Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства, не можетъ пройти незамѣтною для полка, счастливаго успѣхами своего Шефа, не можетъ не оставить слѣда въ сердцахъ людей, для которыхъ дороги слава и величіе Россіи.

Адмиралъ, Генералъ-Аъютантъ, Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Алексій Александровичъ, занимая въ настоящее время должности Главнаго Начальника флота и Морского Вѣдомства, Генералъ-Адмирала, Предсѣдателя Адмиралтействъ Совѣта, Члена Государственнаго Совѣта и Члена Комитета Ми-

нистровъ, состоитъ въ тоже время Почетнымъ Попечителемъ Морской Офицерской библіотеки во Владивостокѣ, Почетнымъ Членомъ Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству, Почетнымъ Членомъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства, Покровителемъ Общества поощренія Торговли и Промышленности; Шефомъ полковъ: Л.-Гв. Московскаго — со 2-го Января 1850 года, 37-го пѣхотнаго Екатеринбургскаго — съ 20-го Мая 1857 года, 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго—съ 19-го Іюня 1868 года, 1-го Восточно-Сибирскаго Линейнаго баталіона—со 2-го Января 1876 года, Морского Кадетскаго Корпуса—съ 18-го Января 1892 года, 5-го Флотскаго экипажа съ 27-го Января 1892 года и иностранныхъ полковъ: Прусскаго — 2-го Силезскаго Гусарскаго № 6 полка и Австрійскаго—39-го пѣхотнаго полка; кромѣ того состоитъ въ спискахъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Лейбъ-Гвардіи Егерскаго, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества, Лейбъ-Гвардіи 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона и Гвардейскаго экипажа.

Генералъ-Маіоръ
А. І. ДЗИЧКАНЕЦЪ.
ком. п. съ 95 по 99 г.

За время своей служебной дѣятельности Великій Князь Высочайше награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“ и орденомъ Св. Георгія 4-й степени; сопричисленъ къ кавалерамъ всѣхъ Россійскихъ и Императорскихъ орденовъ первой степени; состоитъ кавалеромъ 32-хъ иностранныхъ орденовъ и удостоился получить на Свое имя 24 Высочайшихъ благодарности и 5 рескриптовъ (4).

Одно перечисленіе занимаемыхъ Великимъ Княземъ должностей указываетъ на широкую разносторонность Его общегосударственной дѣятельности, Высочайшая оцѣнка которой явствуетъ изъ числа полученныхъ имъ наградъ.

Гордый всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано Августѣйшимъ Шефомъ для Россіи, преисполненной благодарной признательности за все то, что сдѣлалъ Августѣйшій Шефъ для него, Л.-Гв. Московскій полкъ, въ день, когда исполнится полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ онъ имѣлъ счастіе быть врученнымъ высокому покровительству Его Императорскаго Высочества, вознесетъ усердныя молитвы къ Престолу Всевышняго, да сохранитъ Онъ ему, горячо любимаго Шефа, на долгіе, долгіе дни!

ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ 1-й главѣ.

(1) „Сѣверная Пчела“ 4 Янв. 1850 г. (2) Письма Жуковскаго къ Александру II „Русскій Архивъ“ 1885 г. № 7. (3) „Сѣв. Пч.“ 12 Янв. 1850 г. (4) „Сѣв. Пч.“ 27 Янв. 1850 г. (5) „Сѣв. Пч.“ 9 Янв. 1850 г. (6) „Хроника полка Полковника Ляпунова“. (7) „Исторія Отечественной войны 1812 года“—М. Богдановича т. II стр. 171 и 227 и „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“—Г. Леера т. I стр. 485. (8) На знаменахъ Л.-Гв. Московскаго полка имѣется надпись „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.“ Среди „знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую войну противъ французскихъ войскъ“ однимъ изъ выдающихся является Бородинскій бой, славное участіе полка въ которомъ увѣковѣчено пожалованіемъ ему Георгіевскихъ знаменъ за кампанію 1812 года (Высочайшая Грамата, данная полку Императоромъ Николаемъ I 19 Марта 1826 г.). (9) „Хрон. полка“. (10) Общ. Архивъ Министерства Двора 263/2 № 25. (11) Тамъ-же 1368 № 204. (12) „Сѣв. Пч.“ 12 Янв. 1850 г. (13) „Сѣв. Пч.“ 11 Янв. 1850 г. (14) Изъ записной книжки Гр. Граббе „Рус. Арх.“ 1889 г. № 3. (15) Тамъ-же и „Сѣв. Пч.“ 20 Янв. 1850 г. (16) Общ. Архивъ Мин. Двора 1267 № 66. (17) Тамъ-же 1369 № 35.

Ко 2-й главѣ.

(1) Общій Архивъ Министерства Двора 1516 № 116. (2) Тамъ-же 1267 № 66. (3) Тамъ-же 274 № 55 и 1267 № 66. (4) Тамъ-же 1340 № 103, 1369 № 130 и воспоминанія Адм. Барона Н. Шиллинга. (5) Полный послужной списокъ и воспоминанія Адм. Барона Н. Шиллинга. (6) „Рус. Стар.“ 1888 г. № 1. (7) Прик. по полку 19 Августа 1862 г. (8) „Хрон. полка“. (9) Прик. по полку 14 Іюня 1863 г. и воспоминанія Адм. Барона Н. Шиллинга. (10) Общій Архивъ Министерства Двора 1369 № 146. (11) „Хрон. полка“. (12) Полн. послужн. спис. (13) Рапортъ Ген.-Адъют. Посьета Е. И. В. Генералъ-Адмиралу „Рус. Инвал.“ 12 Сентября 1868 г. (14) „Рус. Инв.“ 17 Сент. 1868 г. (15) „Хрон. полка“. (16) Общій Архивъ Министерства Двора 1267 № 66. (17) Полн. посл. спис. (18) „Правит. Вѣстн. 3 Янв. 1870 г. (19) Полн. посл. спис. (20) Изъ памятныхъ записокъ Сухотина „Рус. Арх.“ 1894 г. № II. 244. 21) Полн. посл. спис. (22) Дневникъ полка. (23) Дневн. полка. (24) Дневн. полка. (25) Прик. по полку 2 Марта 1875 г. (26) Полн. посл. спис. (27) Дневн. полка и замѣтки Генерала Брока. (28) Дневн. полка. (29) Телеграмма Главнокомандующаго Начальнику Окружнаго Штаба 19 Іюня 1877 года. (30) Полн. посл. спис. и воспоминанія Адм. Барона Н. Шиллинга. (31) Дневн. полка. (32) Полн. посл. спис. (33) Прик. по Морскому Вѣд. 23 Іюня 1877 года. (34) То-же—9 Янв. 1878 г. (35) „Хрон. полка“. (36) Изъ походныхъ записокъ Капитана Паскина I-го. (37) Генералъ-Маіоръ Гриппенбергъ, Полковникъ Ляпу-

новъ, Капитанъ фонъ Лизархъ Кенигкъ и Штабсъ-Капитанъ Рябовъ награждены орденами св. Георгія. (38) „Хрон. полка“ (39) „Хрон. полка“. (40) Полн. посл. спис.

Къ 3-й главѣ.

(1) „Хрон. полка“. (2) Высочайш. прик. по флоту 1881 г. №№ 11, 20, 56 и 1882 г. № 62. (3) Полн. посл. спис. (4) Письмо Барона Шиллинга Генералу Квицинскому 31 Мая 1883 года. (5) Дневн. полка. (6) Дневн. полка. (7) Письмо Барона Шиллинга Генералу Квицинскому 4-го Января 1886 г. (8) Дневн. полка. (9) Прик. по Военному Вѣдомству 1886 г. № 260. (10) Дневн. полка. (11) Флагъ этотъ замѣненъ въ 1888 году присвоеннымъ всѣмъ судамъ сухопутныхъ частей. Цирк. отзывъ Главн. Штаба 15 Іюня 1888 г. № 30723. (12) Отношен. С.-Петербург. Портовой Конторы 20 Сент. 1890 года № 11520. (13) Полн. посл. спис. (14) Сборн. прик. и циркул. о личномъ составѣ чиновъ Морского Вѣдомства 1886 г. № 240. (15) Тамъ-же 1888 г. № 395. (16) Дневн. полка. (17) Прик. по полку 1890 г. № 216. (18) Изъ воспоминаній Капитана Коршунова. (19) Изъ офицерскихъ воспоминаній. (20) Дневн. полка. (21) Письмо Барона Шиллинга Генералу Эндену 11 Ноября 1892 года. (22) Полн. посл. спис. (23) Сборникъ приказовъ и циркул. по Морскому Вѣдомству 14 Авг. 1893 года.

Къ 4-й главѣ.

(1) Сборникъ приказовъ и циркуляровъ о личномъ составѣ чоинвъ Морского Вѣдомства 1896 г. № 165. (2) Тамъ-же 1898 г. № 281. (3) Дневн. полка. (4) Полн. посл. спис.